

Погруженная в мысли, Энни проводила взглядом Цзянь Шиу и обернулась к Шэнь Чэну. Юноша, стоявший рядом, наблюдал за уходящим Цзянь Шиу, прежде чем перевести взгляд на неё. Несмотря на тщательно подобранный наряд, в его глазах не было ни восхищения, ни любви — лишь холод.

— Это ты сделала? — прошептала Энни.

Шэнь Чэн лишь приподнял бровь, не давая ответа.

— Почему?

В голубых глазах Энни мелькнула боль.

— Это не я. Ты подозреваешь меня?

Она была уверена, что Шэнь Чэн не сможет доказать её причастность. Она всегда тщательно скрывала следы, а он всё это время находился в классе, так что не мог заметить её действий.

— Ты слишком часто смотришь на него, — сказал Шэнь Чэн.

?

На лице Энни появилось недоумение.

— Он не из твоего круга, — Шэнь Чэн, обычно равнодушный и безупречный, наклонился к ней, и его голос стал ледяным. — Держись от него подальше.

...

Энни почувствовала легкий холод. Оказывается, он не раскрыл её, а просто ревновал.

На мгновение она увидела в Шэнь Чэне почти одержимую жажду обладания. Даже если он не заметил её мелких уловок, он обратил внимание на то, как часто она смотрела на Цзянь Шиу. И теперь он предупредил её своим способом.

Еще в школе она всегда интересовалась им, потому что не могла понять Шэнь Чэна. Этот молодой человек из семьи Цзи был знатного происхождения, обладал богатством и роскошью. Казалось, у него не было слабостей. Он был сильным и совершенным, но всегда чувствовалась стена между ним и окружающими. Никто не мог проникнуть в его сердце.

Но сейчас...

Энни усмехнулась, с иронией подумав, что, возможно, у него наконец появилась слабость — человек, которого он не мог получить, но который был ему важен.

Даже так, она не сдастся.

Напротив, она заставит Шэнь Чэна понять, что Цзянь Шиу не испытывает к нему никаких чувств!

...

На следующий день

В школе шли спортивные соревнования.

Так как это был конец лета, вокруг спортивной площадки было много зелени. По какой-то причине в этом году было особенно жарко, и многие ученики страдали от жары и насекомых.

Цзянь Шиу дремал, опустив голову.

— Почему ты выглядишь таким сонным? — подошел Обезьяна.

— А?

Цзянь Шиу, опершись на руку, сонно ответил:

— Вчера засиделся, делал кое-что своими руками. Вот, держи.

Семья Чжэнь раньше занималась медициной и была знакома с традиционной китайской медициной. Хотя Чжэнь Мэйли не пошла по стопам отца, она все же кое-что знала.

У них был маленький ароматический мешочек, который помогал справляться с жарой и отпугивал комаров. Сшить его было немного хлопотно, но эффект был отличный.

В последние годы Чжэнь Мэйли и отец Цзянь были заняты делами компании, и Цзянь Шиу не хотел беспокоить мать такими мелочами, поэтому сам сделал несколько мешочков. Он протянул один Обезьяне:

— На.

Обезьяна, увидев, что у него в руках еще один, улыбнулся:

— Шэнь Чэну?

Цзянь Шиу сжал губы, стараясь выглядеть спокойным, но его покрасневшие уши выдавали его.

— Просто сделал заодно.

Обезьяна посмотрел на него с пониманием.

Так как у Обезьяны скоро был забег, он попросил Цзянь Шиу немного отдохнуть здесь и ушел. Цзянь Шиу, прислонившись к столику, уже почти засыпал, когда услышал голос.

— Привет.

Цзянь Шиу с удивлением поднял голову и увидел Энни в сине-белой школьной форме, которая села рядом. Она улыбнулась:

— Мы всегда как-то не находили времени поговорить. Можно поболтать?

Цзянь Шиу не понимал, зачем героиня ищет его, но он был честен:

— Я сейчас немного хочу спать.

...

Уголок рта Энни дернулся.

Но она не сдавалась:

— Здесь так шумно, как ты можешь спать? Я просто хочу сказать тебе пару слов.

Цзянь Шиу зевнул:

— О чем ты хочешь поговорить?

Возможно, из-за того, что образование и система в стране М были намного свободнее, Энни была очень прямолинейна:

— Ты же знаешь, что мне нравится Шэнь Чэн.

На мгновение она увидела в глазах этого всегда улыбающегося парня тень грусти, хоть и мимолетную.

Цзянь Шиу молчал несколько секунд, затем посмотрел на неё и спросил:

— И что?

— Мы приехали сюда как обменные студенты, чтобы немного пожить здесь. Ты же знаешь, что мы не сможем учиться в университете здесь. — Энни улыбнулась. — Так что за этот год нам нужно будет поддерживать друг друга. Шэнь — китаец, и между нами есть много различий. Вы друзья, так что если у меня будут вопросы, могу я обратиться к тебе?

Нельзя.

Ты мне не нравишься.

Цзянь Шиу хотел отказать, но сердце сжалось от боли. Он вспомнил наставления старых людей: нельзя мешать чувствам главных героев, иначе он станет второстепенным персонажем и погибнет.

...

— Ладно, — Цзянь Шиу положил голову на стол. — Если что-то будет непонятно, спрашивай.

Энни улыбнулась. Если оба будут трусливыми, то они сами виноваты в том, что упустят друг друга. Она будет бороться честно, и в этом нет ничего плохого.

— Спасибо, Шиу. — Энни тихо сказала. — Мне нравится Шэнь Чэн, и я обещаю хорошо относиться к нему.

Цзянь Шиу кивнул, думая: если ты будешь плохо относиться к главному герою, то сама напросишься на неприятности.

Подумав, он понял, что сам ведет себя глупо. Зная, что Шэнь Чэн не испытывает к нему сильных чувств, возможно, стоит держаться на расстоянии.

Когда Энни уже собиралась уходить, Цзянь Шиу остановил её:

— Подожди.

Энни обернулась, и Цзянь Шиу протянул ей маленький саше:

— Отдай это Шэнь Чэну. Это от жары, еще отпугивает комаров.

Энни удивилась:

— Ты... позволяешь мне отдать это ему?

На лице Цзянь Шиу появилась умиротворенная улыбка. Он был великодушен и свободен:

— Лишь бы саше помогло. Если ему станет легче, неважно, кто его дал.

...

Энни, глядя на спокойный и уверенный взгляд Цзянь Шиу, вдруг почувствовала себя обнаженной.

Как будто...

Она вдруг поняла разницу между ними. Её доброта к Шэнь Чэну требовала ответа, а доброта Цзянь Шиу не нуждалась ни в чем взамен.

В этот момент, держа саше, она почувствовала, что, возможно, выиграла, но одновременно и проиграла.

Недалеко от них Шэнь Чэн, закончив соревнования, спустился с поля и увидел Энни, ожидавшую его в тени дерева. Она тихо сказала:

— Соревнования закончились?

Шэнь Чэн не обратил на неё внимания и продолжил идти.

— Подожди.

Энни подошла к нему, на её лице появилась легкая робость. Она подняла руку, показывая маленькое саше:

— Это для тебя, от жары, еще отпугивает комаров.

Шэнь Чэн не взял его, лишь холодно взглянул и собрался уходить. Но, взглянув еще раз, он остановился. На его холодном лице появилась легкая складка между бровями. Он взял саше и спросил:

— Откуда это?

Энни не ожидала, что он сразу поймет, что это не от неё. Немного замешкавшись, она с легкой улыбкой ответила:

— Цзянь Шиу дал мне.

...

Она хотела косвенно дать понять Шэнь Чэну, что Цзянь Шиу не заботится о нём и даже не станет дарить ему что-то лично.

И правда, лицо Шэнь Чэна изменилось, стало мрачным. Он холодно спросил, с ноткой гнева:

— Почему он дал это тебе?

?

Энни растерялась:

— Есть какая-то проблема?

Но прежде чем она смогла ответить, Шэнь Чэн уже шагнул в сторону класса. Неподалеку, за столиком, Цзянь Шиу дремал, чувствуя себя немного подавленным из-за слов Энни, а саше уже было отдано, что добавляло ему грусти.

— Тук-тук.

Кто-то постучал по столу.

Цзянь Шиу, разбуженный, недовольно поднял голову:

— Кто это... Шэнь Чэн?

<http://bllate.org/book/16727/1538453>